

РОЛЬ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ПАРАДИГМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

© 2014 Войниканис Елена Анатольевна

кандидат философских наук

руководитель направления Департамента по взаимодействию

с органами государственной власти

ОАО «Ростелеком»

125047, г. Москва, ул. Тверская-Ямская 1-я, д. 14

E-mail: voinikanis@mail.ru

Соотношение регулирования конкуренции и исключительных прав рассматривается как теоретическая проблема. Анализируются причины, по которым в инновационной экономике оказывается востребованным антимонопольное регулирование интеллектуальных прав. Международное признание комплементарности как принципа взаимосвязи между антимонопольным регулированием и защитой интеллектуальной собственности свидетельствует о предпосылках формирования новой парадигмы интеллектуальных прав.

Ключевые слова: правовая парадигма, парадигма интеллектуальных прав, конкурентное право, информационные технологии.

Право интеллектуальной собственности восходит к привилегиям, т.е. к исключительному праву, которым государственная власть наделяла сначала издателей, а затем авторов персонально. Такая разрешительная модель имеет мало общего с рыночной моделью, основанной на свободной конкуренции. Но все же данный подход отвечал определенному типу рыночных отношений и в XIX в. лег в основу формировавшегося в тот период законодательства в сфере охраны результатов интеллектуальной деятельности. Таким образом, с самого начала в праве интеллектуальной собственности была заложена не одна, а две идеи. С одной стороны, это *идея исключительности*, позволяющая правообладателю по аналогии с вещным правом распоряжаться результатом интеллектуальной деятельности по своему усмотрению, разрешая или полностью блокируя к нему доступ. С другой стороны, это *идея свободной конкуренции*, поскольку рыночные отношения требуют обеспечения равных условий доступа на рынок.

Антимонопольное регулирование и защита исключительных прав исторически развивались как две независимые отрасли права. Они различаются по предметным сферам и по методам регулирования. Однако существует цель, которая их объединяет: *и право интеллектуальной собственности, и антимонопольное право должны обеспечивать инновационное экономи-*

ческое развитие. Право интеллектуальной собственности решает эту задачу, наделяя авторов исключительным правом, антимонопольное право реализует ту же цель, поддерживая конкуренцию на рынке.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) стало первым международным актом, закрепившим принцип двойного регулирования интеллектуальной собственности как специальным, так и конкурентным законодательством. В ч. 2 ст. 8 указывается, что надлежащие меры могут быть необходимы для предотвращения злоупотреблений правами интеллектуальной собственности со стороны владельцев прав или для обращения к практике, которая необоснованно ограничивает торговлю или неблагоприятным образом влияет на международную передачу технологии.

В то же время, как в правовой науке, так и в практике правоприменения до сих пор остается актуальным вопрос о том, в какой мере государственные органы в сфере антимонопольного регулирования вправе ограничивать исключительное право, которым наделил автора (правообладателя) закон?

В отношении различных отраслей экономики антимонопольные органы выполняют функции публично-правового регулирования, вмешиваясь в частно-правовые отношения субъектов. Тот же принцип действует и в отношении интеллектуаль-

ной собственности, которая традиционно считается подотраслью гражданского права.

В то же время в сфере интеллектуальной собственности антимонопольное регулирование осуществляется в более мягкой форме. Современные доктрины конкурентного права признают позитивную роль, которую право интеллектуальной собственности играет в инновационном развитии. Не только в России, но также в Европе и в США инвестиции в НИОКР и исключительные права считаются легальными способами достижения монопольного положения на рынке. Ценообразование на рынке результатов интеллектуальной деятельности направлено как на возмещение первоначальных инвестиционных рисков, так и на стимулирование дальнейшей инновационной деятельности. Неудивительно, что в большинстве случаев конкурентное право рассматривает запрет на воспроизведение как нормальную практику, даже в том случае, когда такой запрет закрывает доступ на рынок для конкурентов. Точно так же и лицензионные соглашения в целом рассматриваются как способствующие, а не препятствующие конкуренции.

Антимонопольным органам приходится учитывать особое положение интеллектуальной собственности в системе права, обусловленное наличием конституционных норм прямого действия. Так, п. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации соотносит гарантии свободы творчества с законодательной охраной интеллектуальной собственности. Другой причиной более сдержанного, не жесткого антимонопольного регулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности является традиционно приписываемая праву интеллектуальной собственности роль основного стимула инновационного развития.

Функционально исключительное право не отличается от права собственности, так как представляет собой “не вознаграждение, а голое право”¹. Иными словами, оно предназначено для того, чтобы правообладатель получил вознаграждение от коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности, но не для того, чтобы правообладатель имел контроль над рынком. Поддерживая конкуренцию, антимонопольное законодательство исходит из ее двойственной природы - побуждать к развитию, что сопряжено с необходимой долей риска, и одновременно предоставлять оптимальные условия для эксплуатации всего, что способно принести потенциальную при-

быль. Правовое регулирование конкуренции и система правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности связаны между собой единой предметной областью - экономикой инноваций.

Поскольку антимонопольное регулирование является внешним по отношению к системе права интеллектуальной собственности, встает проблема оптимального соотношения двух видов регулирования. В последние годы интенсифицировался процесс поиска общего основания, которое бы позволило в целях стимулирования инновационного развития экономики интегрировать идеологию двух отраслей права в единое целое. Стивен Андерман (Steven Anderman), профессор права в Университете Эссекса², следующим образом описывает взаимодействие антимонопольного регулирования и права интеллектуальной собственности: “Главные правовые системы в целом признали, что существуют случаи, когда озабоченность конкурентного права по поводу поддержания рынка превагирует над осуществлением прав интеллектуальной собственности, связанных с существенной рыночной силой. Однако природа такого согласования значительно варьируется для каждой из систем как в отношении метода, так и в том, где именно проведена граница”³. Выбор системы регулирования гражданско-правового оборота результатов интеллектуальной деятельности зависит не только от особенностей национальной правовой системы, но и от уровня и особенностей экономики, прежде всего, от того, какое место в экономике страны занимает производство и потребление информационных технологий.

В динамично развивающемся секторе информационных технологий защита интеллектуальных прав занимает особое место. Экономический успех новых достижений в сфере информационных технологий приводит к распространению правовой защиты на новые объекты. Режимы патентной и авторско-правовой защиты стали применяться к компьютерным программам, методам ведения бизнеса, базам данных, полупроводникам, биотехнологиям и т.д. Благодаря стандартам защиты, установленным Соглашением ТРИПС, которое обязаны соблюдать все страны - члены ВТО, можно говорить также и о географической экспансии правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Усиление защиты интеллектуальных прав, хотя и продиктовано стремлением решить возникающие проблемы, приносят с собой новые про-

блемы и новые риски. Например, обладание исключительным правом на технологии, которые стали общепризнанным стандартом, нередко позволяет компаниям-производителям контролировать как процесс усовершенствования стандарта, так и производство основанных на нем продуктов и приложений. Сторонники традиционного взгляда убеждены, что ослабление правовой защиты исключительных прав приведет к уменьшению инвестиций и, в конце концов, к снижению инновационного потенциала экономики. Однако более взвешенный подход показывает, что восприятие защиты исключительных прав катализатором инноваций представляет собой «слишком узкое видение как инновационного процесса, так и прав интеллектуальной собственности»²⁴.

Конкуренция не является конечной целью конкурентного права, точно так же как защита правообладателей не является конечной целью права интеллектуальной собственности. Конечной целью защиты конкуренции выступает обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и свободы экономической деятельности (п. 1 ст. 8 Конституции РФ), а целью защиты интеллектуальной собственности - обеспечение свободы художественного, научного и технического творчества (п. 1 ст. 44 Конституции РФ). Защищаемые Конституцией ценности свободы предпринимательской деятельности, конкуренции и свободы творчества взаимосвязаны. Задача законодательства и правоприменения, как неоднократно указывал Конституционный суд Российской Федерации, состоит в следовании принципу баланса интересов всех лиц, участвующих в правоотношениях, в целях достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей.

Разрешенная государством монополия в сфере интеллектуальных прав является прежде всего «легальной монополией». Фактическая, т.е. экономическая, монополизация рынка в результате использования интеллектуальных прав должна защищаться государством в тех пределах, в которых она не является недобросовестной конкуренцией или иным образом не препятствует развитию конкуренции.

Как указывается в совместном исследовании, проведенном экспертами Инновационного центра «Сколково» и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: «В виде деятельности, использующей РИД, не существует серьезных аргументов в пользу ограничения конку-

ренции как способа повышения стимула к инновациям. Иначе говоря, в отношении хозяйствующих субъектов, создающих инновацию, приоритетом государственной политики должна быть защита временной рыночной власти инноватора. В отношении хозяйствующих субъектов, использующих инновацию, приоритет должен отдаваться конкурентной политике»²⁵. Инновации являются важной составляющей открытой и конкурентной рыночной экономики. Для содействия инновациям и их конкурентному использованию необходимы как интеллектуальные права, так и конкуренция.

Следует отметить, что реформа в сфере регулирования интеллектуальных прав является одним из возможных способов для обеспечения конкуренции на рынке инновационных продуктов. Такая реформа означает не «косметические», а системные преобразования, затрагивающие общие принципы регулирования. Речь идет, таким образом, о новом подходе к регулированию сферы интеллектуального производства, реализация которого возможна только при условии смены правовой парадигмы. В настоящее время, однако, мы должны констатировать очевидное преобладание господствующей парадигмы, реализованной в действующем законодательстве, и постепенное формирование предпосылок новой парадигмы интеллектуальных прав. Ситуация осложняется, в числе прочего, неоднозначной оценкой, которую получают у экспертного сообщества инициативы по ограничению пределов действия патента, расширению системы принудительного лицензирования, уменьшению сроков защиты и т.д. При таких условиях *роль антимонопольного регулирования заключается в том, чтобы до определенной степени корректировать пробелы и недостатки действующей системы защиты интеллектуальных прав, соотносясь с потребностями новой информационной экономики.*

¹ Ullrich H. Legal protection of innovative technologies: property or policy? // *Economics, Law and Intellectual Property: Seeking Strategies for Research and Teaching in a Developing Field* / Ove Granstrand (ed.). Kluwer Academic, 2003. P. 448.

² Данный университет считается одним из ведущих университетов Великобритании.

³ Anderman S.D. The competition law/IP 'interface': an introductory note // *The interface between Intellectual Property rights and competition policy* / ed. S.D. Anderman; Cambridge University Press. N.Y., 2007. P. 3.

⁴ Ibid. P. 12.

⁵ Интеллектуальная собственность и развитие общества: время прагматики. М., 2013. С. 41.